

гея в 1408 г.⁴⁴ Наконец, в договоре псковитян 1417 г. с Ливонским орде-ном послам великого князя удалось одержать крупную дипломатическую победу: Василий I назван здесь не только «великим королем Московским» (*der grote Konung von Moskowe*), но и «Русским царем» (*de Rusche Kayser*).⁴⁵ Мы видим, что начало княжения Василия I было благоприятным временем для развития идеи Русского царства. После разгрома Тохтамыша Тамерланом Золотая Орда на долгое время потеряла свой авторитет: с 1390 по 1408 г. Василий Дмитриевич не ездил в Орду и не платил дани, считая себя независимым. Только после нашествия Едигея пришлось опять заплатить дань и поехать в Орду в 1412 г.⁴⁶ Зависимость от Орды усилилась в княжение Василия II, что лишний раз подтверждает нам, что «Слово о житии» не могло быть написано в эту эпоху.

Патриотизм автора «Слова о житии» общерусский. Дмитрий Донской восхваляется как «царь Русьский», «всея Руси царь», «царь Русьския земли». Подчеркивается его происхождение от Ивана Даниловича — «собрателя Русьской земли» и от «царя Владимира — нового Костянтина, крестившаго Русьскую землю».⁴⁷ Слава имени Дмитрия так же велика, как и «святаго и великаго князя Владимира», и разносится от востока и до запада, от моря и до моря и до конца вселенной. Дмитрий выступил против Мамаю, «акы древний великий князь Ярослав Володимирович». Это подчеркивание родословной связи, восходящей к «царю» Владимиру и Ярославу Мудрому, отвечает тому широкому пониманию «Русской земли», включающей и Киев, которое мы отметили в те же годы в «Задонщине» рязанского иерея Софония.⁴⁸

Перед битвой Дмитрий призывает «вся князи Русьския земли» и говорит им: «Лепо нам, братие, положить главы своя за правоверную веру христианскую», а князья и вельможи отвечают ему: «Господине русский царю! Рекли есмя тебе живот положить, служа тебе, а ныне ради тебе кровь свою прольем и своею кровью второе крещение примем». Этот эпизод напоминает слова великого князя Мстислава II Изяславича, сказанные в Киеве в 1168 г.: «Братие, пожалуйста о Руской земли ... а лепо ны было, братье ... поискати отец своих и дед пути и чести» и ответ братьи-князей: «Бог ти, брате, помози ... а нам дай бог за крестьяны и за Рускую землю головы свои сложити и к мучеником причтенным быти».⁴⁹ Епифаний, вероятно, читал Ипатьевскую летопись и перенес киевскую традицию в события XIV в. Однако Епифаний даже несколько сужает значение древнего «царя» Владимира, говоря: «Похваляет ...

⁴⁴ «Боголюбивому и православному самодержцу великому князю Василью Дмитриевичу стол Русския хоругви держащу». А. А. Шахматов считает, что эта повесть вышла из канцелярии митрополита Фотия, около 1409 г. (А. А. Шахматов. Общерусские летописные своды. — ЖМНП, 1900, сентябрь, стр. 168—172).

⁴⁵ Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. V. СПб., 1892, прим. 202.

⁴⁶ С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, т. IV, стр. 23—24.

⁴⁷ В «Слове о житии» Дмитрий восемь раз назван царем, и, кроме того, еще шесть раз к нему применяются варианты: «царский», «царство», «царствовах»; выражение «Русская земля» повторяется двадцать два раза.

⁴⁸ А. В. Соловьев. Автор Задонщины и его политические идеи. — ТОДРА, т. XIV. М.—Л., 1958, стр. 196.

⁴⁹ Летопись по Ипатскому списку, стр. 368 (под неточным 1170 г.). Можно было бы предположить влияние на Епифания известного зачала «Слова о полку Игореве»: «Не лепо ли ны башеть, братье» — и слов Игоря: «хощу главу свою приложити». Но это предположение излишне: в «Слове о житии» нигде больше не видно следов знакомства со «Словом о полку Игореве», и вообще все построение этого отрывка — воззвание Дмитрия и ответ князей — очень близко к указанному эпизоду Ипатьевской летописи; но, как всегда у Епифания, подбор слов почти целиком новый.